

Глава 16. Разговор с властью.

Я улыбнулся. Познания в тактике, стратегии и оперативном искусстве террористов, сепаратистов, разбойников благородных и не очень, баронов-разбойников и благородных заговорщиков, мятежников, бунтовщиков и революционеров, а так же прочих борцов за единственно правое дело (разница между всеми этими категориями частенько определялась исключительно степенью успешности их начинаний), у меня были отнюдь не любительского уровня. Но вот рассказывать об этом министру я, естественно, не собирался. Так что...

— Простая логика и минимум знаний о стоимости денег и их распределении в описанную эпоху, — кивнул я министру, — позволяют сделать некоторые выводы на основании описанных в легенде фактов, — действительно ведь позволяют. А уж сделал я их так, или как-то иначе — уже второй вопрос, и никого, в сущности, не касается.

— Любопытно, — мягко улыбнулся Фадж. — Но, к сожалению, не имеет отношения к текущему моменту. А в настоящем у нас есть гораздо более существенные проблемы, чем воспоминания о давно умершем разбойнике. Но... Мистер Поттер, уверены ли Вы, что уместно было приглашать на эту встречу мисс Грейнджер? Некоторые вещи, о которых мы будем говорить... — тут я невежливо перебил министра.

— Гермиона — моя ближайшая подруга, и имеет право знать о возможно угрожающих ей опасностях. К тому же, если к тому моменту она продолжит желать этого, то станет моей невестой, как только я найду возможность урегулировать все необходимые для этого формальности.

Тут Фаджу стало нехорошо. Его ментальные щиты и так были далеко не в лучшей форме, а уж теперь его мысли просто затопили «Дырявый котел». Как только посетители еще на них не начали оборачиваться?

— Кошмар! Магглорожденная — невеста Национального Героя?! — Эти слова он даже подумать ухитрился так, как будто они — с больших букв... если не всеми большими. — Это просто взорвет общество. Неизвестно, по кому ударит сильнее — по Малофою, чьи позиции пошатнутся, или по Дамблдору, который своим неуместным либерализмом это допустил, но мне придется плохо в любом случае... Что делать? Скиттер. Мне нужна Скиттер. Уж она-то сможет рассорить детей. И для этого даже нет необходимости что-то писать в Ежедневный пророк. Достаточно будет взять интервью, и «неудачно» сформулировать несколько вопросов... Хотя... Если он так прямо об этом говорит, а грязнокровка даже не смущается — может и не сработать! Что делать?!

Но вся эта песня так и осталась только в его мыслях. На лице министра не отразилось ничего, и это внушало определенное уважение... хотя и не уменьшило желания взорвать Министерство ко всем Нерожденным тварям.

Я внимательно посмотрел на Миа. Миа — не менее внимательно посмотрела на меня. В наших глазах отражалась одна и та же мысль: «нам нужно возрождение Риддла». Во-первых, он великолепно управится с Министерством, во-вторых, отвлечет Дамблдора, а в-третьих, легитимно получить титул Темного лорда можно только сразив предыдущего. В честном поединке, или в спину, предательством... Это уже как-то не столь важно. Вторым слоем в моем сознании вертелись мысли об усилении крепости Грейнджеров. Некоторые ритуалы, которые я пока что не мог провести из-за отсутствия доступа к нужным компонентам, к сожалению, так оставались планами на неопределенное будущее, но кое-что, что я мог сделать уже сейчас, но пока что откладывал — можно и поторопить...

— Так, дети... — произнес очнувшийся от взбесивших меня размышлений министр. — Планы на будущее — это, конечно, хорошо... Но сперва надо убедиться, что это будущее у нас есть.

— О чем это Вы, господин министр? — «удивилась» Миа.

— Дамблдор сообщил мне, что Вами, мистер Поттер, заинтересовались ужасные демоны варпа. И нам всем нужно понять: каким образом Вас можно защитить от этой опасности. А тут еще Блэк бежал...

Я прикинул, стоит ли попытаться уговорить министра начать, наконец, судебный процесс по делу Блека, хотя бы ориентируясь на «хочу на суде поглядеть в глаза этого негодяя», но потом пришел к выводу, что не стоит. Все-таки, пока Сириус настолько верит Дамблдору, допускать его легализацию — не в моих интересах. Да и шанс на то, что Фадж воспримет мою просьбу как основание для того, чтобы расправиться с возможным напоминанием об ошибках министерства — тоже был и немаленький.

— Демоны... — протянул я. — А что тут поделаешь? Разве что пореже мелькать в людных местах, держать в строжайшей тайне место моего летнего пребывания, да приглядывать за формирующимся ковром.

— То есть, мистер Поттер, Вы считаете, что Министерство ничем не может Вам помочь в сложившейся ситуации? — грустно сказал Фадж.

— В ситуации с демонами — ничем, — жестко ответил я. — А вот в другой — может и еще как.

— И в чем же? — заинтересовался Фадж, рассчитывая все-таки поправить свои дела, размахивая огромным транспарантом «я помог Мальчику-который-Выжил».

— Вот в этом, — я достал бумагу, которую передал мне Дадли. Фадж потух.

— Боюсь, тут я ничего не смогу сделать... Если уж было допущено нарушение закона...

— Дело в том, что во время, указанное в данной бумаге, я не находился на Тисовой улице в доме номер 4, как здесь сказано, и никак не мог там колдовать. И это могут подтвердить три свидетеля. И еще три свидетеля могут подтвердить, что я в это время находился в совсем другом месте. Надеюсь, этого достаточно, чтобы хотя бы начать процесс разбирательства с этой бумагой и ее авторами?

Фадж осунулся. Признавать косяк возглавляемой им структуры не хотелось страшно. А не признать... Если Мальчик-который-Выжил обратится к обществу с такой убойной информацией — можно крепко получить по шапке: даже активные покровители вынуждены будут отвернуться от оступившегося, не говоря уже о том, что многие «соратники по политической борьбе» с радостью последуют советам Ницше*.

/*Прим. автора: «падающего — толкни». И цитату эту знает Морион, а не Фадж*/

Мы помолчали. Я — любовался Миа, и размышлял об особенностях политической ситуации. Миа планировала следующий ход ковена... судя по излучаемым ей злобно-ироничным эмпатическим волнам — этот ход должен был существенно задеть Министерство вообще и Фаджа в частности. Джинни недоуменно переводила взгляд с меня на Миа и обратно. Наши, не особенно скрываемые, эмоции девочка воспринимала, а вот понять их причины — не могла. Фадж молчал. Потом он все-таки решился.

— Хорошо, Гарри. Я обязательно разберусь, кто виноват в данной ситуации... — «И накажу, кого попало» — ментально прокомментировала Миа. — Но еще я хотел бы уточнить: как вы относитесь к тому, что в Хогвартсе ввели преподавание магии Хаоса? Ведь это уже на самой грани с...

— Ой, это так интересно, так интересно! — зашебетала Миа, глядя на министра широко открытыми наивными глазами.

— К тому же, — вмешался я, — пример Драко показывает, что изучение основ Хаоса позволяет избежать ловушек демонической логики.

Фадж заинтересованно посмотрел на меня. Кажется, до сих пор он не слишком интересовался делами школьников, так что моя дружба с наследником Малфоев была для него новостью.

— Хм... — протянул он, явно не зная, что сказать. Наконец, министр решился-таки... перевести тему. — И все-таки, в этом году вам следует быть поосторожнее в школе. Так получилось, что туда приедет следователь конгрегации доктрины веры...

— Ух ты! Настоящий инквизитор! — «возрадовался» я.

— Думаю, в связи с информацией о колене демонопоклонников, — после этой фразы Миа, Джинни вздрогнула, но мы успокоили ее взглядами, показав, что уж ее-то к демонопоклонникам не относим... а слово «пока» прочитать в наших взглядах было достаточно сложно, — появление в школе инквизитора — это даже и к лучшему! Думаю, профессиональный следователь сможет разобраться как в этом заговоре, так и в любопытных событиях прошлых лет. К примеру — неплохо было бы выяснить: каким образом в школу проник тролль, из-за которого мы с Гарри чуть не погибли.

Услышав такое высказывание, Фадж задохнулся, пошел пятнами, и поспешил откланяться.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850315>